

Критика реалий индустриального общества в философии Франкфуртской школы

В статье анализируются проблемы развития индустриального общества, выявленные представителями Франкфуртской школы. М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм заявляют о превращении общества в унифицированную систему, все сферы которой подчинены аппарату производства. Философы констатируют потерю человеком собственной индивидуальности, способности к критическому восприятию действительности. Вкусы, потребности индивидов в индустриальном обществе искусственно сформированы и навязаны им через общественное мнение, СМИ, различные области культуры. В индустриальном обществе человек становится маленьким придатком огромной социально-экономической машины.

Ключевые слова: *Франкфуртская школа; Т. Адорно; М. Хоркхаймер; Г. Маркузе; Э. Фромм; индустриальное общество; одномерность; отчуждение.*

Prasolova O. A.

*Assistant, the Department of history, philosophy, advertising, and public relations,
The Oryol State Institute of Economy and Trade.*

Criticism of the realities of industrial society in the philosophy of the Frankfurt school

The article analyzes the development problems of industrial society, identified by representatives of the Frankfurt school. M Horkheimer, T. Adorno, Marcuse, E. Fromm declare the transformation of society into a unified system, all areas of which are subject to machine production. Philosophers state the loss of the man's own individuality, critical perception of reality. The tastes, needs of individuals in industrial societies are artificially generated and imposed on them through public opinion, media, culture. In industrial society, the person becomes a small appendage of a huge socio-economic machine.

Keywords: *Frankfurt school; T. Adorno; M Horkheimer; D. Marcuse; E. Fromm; industrial society; the one-dimensionality; alienation.*

В первой половине XX века в исторических условиях экспансии фашизма и стремительного развития индустриально-конвейерной системы производства происходит оформление Франкфуртской школы. Сосредоточившись на

критическом подходе к осмыслению реалий индустриального общества сквозь призму ортодоксального марксизма, франкфуртцы пытались найти ответы на животрепещущие проблемы своей эпохи, такие как увеличивающееся отчуждение и одномерность человека в эксплуататорском обществе, тоталитарность, господство технократии и другие.

К середине XX века стало очевидно, что философия марксизма, ориентированная на ниспровержение несправедливого социального строя, на устранение феномена отчуждения в обществе, не справилась с поставленными задачами. Еще К. Маркс единственный путь к достижению справедливого для всех бесклассового общества видел только в революции, в насильственном захвате власти и установлении диктатуры нового государства. Со временем марксизм все больше превращался в идеологию, в ложное сознание, а идея освобождения человека отодвигалась на неопределенный срок. Представления об истории, творимой совместной волей отдельных индивидов, начиная с деятельности 2-го Интернационала, постепенно заменялись на научно обоснованную схему общественного развития, не зависящую от воли индивидов и детерминированную действиями социальных законов. Марксисты взяли на вооружение представление об обществе, работающем как гигантский механизм под рациональным и научным управлением партии и государства. Таким образом, идеология марксизма перенесла на будущее общественное устройство капиталистические принципы организации производства и жизни.

Новое состояние индустриального общества, в котором все больше усиливалась тенденция жесткой детерминированности объективными условиями общественного развития, а прежде всего, системой производства и законами рынка, требовало анализа и осмысления, которые были успешно осуществлены ведущими представителями Франкфуртской школы.

Стоявшие у истоков формирования Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер одними из первых поднимают проблемы жесткой детерминированности общественного развития объективными законами рынка, коммерциализации культуры и искусства, утраты человеком собственной индивидуальности, его превращения в объект для манипуляции миром масс-медиа и в раба экономической системы. Главную причину выявленных проблем немецкие философы усматривают в реализации проекта Просвещения, направленного на рациональное покорение природы с целью высвобождения из-под действия ее сил. Выделение человека из естественной среды, некогда бывшей ему домом, восприятие ее лишь как объекта для покорения и использования, привело к тому, что просвещенческая потребность в контроле и управлении над миром, продиктованная духом здоровой рациональности, в итоге была перенесена на общество, в котором неизбежно сформировались социальные отношения господства и подчинения, то есть эксплуатация. Однако в индустриальном обществе проект Просвещения деградирует в миф, так как отказывается от свободы в пользу доминирования экономических сил над обществом, и от чистого знания, рассматривая науку лишь в инструментальном ключе.

В первой половине XX века М. Хоркхаймер и Т. Адорно одними из первых выявляют тенденцию слияния культуры с индустрией, ее превращения в унифицированную систему за счет производства стандартизированной серийной продукции. Философы обращают внимание на четкую экономическую зависимость разных областей культуры от крупной индустрии, которая сегодня реально властвует в обществе. В индустриальном обществе культура вынуждена существовать по правилам экономически сильнейших, так как «то, что не выказывает своей конформности, обрекается на экономическое бессилие, находящее свое продолжение в духовной немощи оригинального чудачества» [1, с. 166]. По причине полнейшей коммерциализации культуры в ее сфере развиваются, финансируются и достигают успеха только те отрасли, которые работают на производство и активно включены в процесс формирования вкусов потребителей.

М. Хоркхаймер и Т. Адорно подчеркивают, что коммерциализованная культура гасит у человека способность к воображению, к индивидуальному, спонтанному поведению и собственной реакции на происходящее. Через разные сферы культуры, целиком зависящие от экономики, общественная система ограничивает свободу индивида, в том числе и свободу мысли, превращая его лишь в одного из многих слушателей, пассивно воспринимающих информацию и со всем согласных. На работе, дома, в кино и т. д. поведение человека с необходимостью подчиняется особым регламентированным правилам, которые не оставляют ему возможности для проявления собственной индивидуальности. В то же время слияние культуры с развлекательным бизнесом приводит к тому, что искусственно привитая индивидам потребность в развлечениях позиционируется как высшее благо. Однако получение удовольствий затмевает способность человека к рефлексии, к разумной оценке происходящего. Ведь «быть удовлетворенным означает быть согласным» [1, с. 181] с существующим положением дел в обществе.

Главную причину превращения общества в централизованную и унифицированную систему, которая контролируется и управляется сверху, Т. Адорно и М. Хоркхаймер видят в особом способе функционирования техники в экономике. Реальная власть в обществе принадлежит тем людям и монополиям, в распоряжении которых находятся крупные отрасли машинного производства, обеспечивающие все общество необходимыми благами. Трудясь на таком производстве, отдельный человек все больше отчуждается от результатов собственного труда, превращаясь в придаток идеально отлаженной техники, теряя собственную индивидуальность, способность к критическому восприятию действительности и сосредоточившись лишь на удовлетворении навязанных обществом потребностей. М. Хоркхаймер и Т. Адорно справедливо подчеркивают, что чем больше благ и удовольствий предоставляется индивидам, тем более управляемыми и послушными становятся массы.

Наиболее колоритно проблемы развития индустриального общества были проанализированы немецким философом Г. Маркузе, который выступил с позиции резкой критики тотальной тенденции одномерности, характерной для социальной системы в целом. В ее основе лежат массовое производство и

распространение серийных продуктов, стандартизация образа жизни и установление контроля над индивидами через навязывание одинаковой для всех системы ценностей и потребностей, что создает благодатную почву для конформизма.

Г. Маркузе подчеркивает, что во второй половине XX века общество переросло различные революционные противоречия, свело на нет существующие ранее антагонистические силы, объединившись в стремлении к поступательному эволюционному развитию, выраженному в техническом прогрессе. Однако современное, казалось бы, либеральное общество стало тоталитарным в том отношении, что экономические силы координируют и контролируют жизнь как отдельного человека, так и социума в целом. Индустриальное общество, ориентированное на технический прогресс, кардинально «изменяет основу господства, постепенно замещая личную зависимость (раба от господина, крепостного от владельца поместья, а последнего от дарителя феода и т. д.) зависимостью от "объективного порядка вещей" (экономических законов, рынка и т. п.)» [2, с. 189]. Вслед за М. Хоркхаймером и Т. Адорно, Г. Маркузе констатирует тотальную коммкрциализацию социальной системы, в рамках которой все сферы общественной жизни поработаны аппаратом производства, к важнейшим прерогативам которого относится определение профессий и навыков, в которых нуждается общество, а также потребностей, которые необходимо удовлетворять.

По мнению Г. Маркузе, во второй половине XX века кардинально изменился механизм, привязывающий индивида к обществу, так как «общественный контроль теперь коренится в новых потребностях, производимых обществом» [2, с. 12]. Социальная система действует не путем подавлений и репрессий, а путем манипулирования сознанием индивидов, формируя его в том направлении, которое бы способствовало сохранению стабильности в социуме. С этой целью общество заранее навязывает каждому человеку определенную и одинаковую для всех структуру влечений и потребностей, которые становятся единственно возможным образом жизни. Так формируется модель «одномерного человека», личности, которая ориентируется на деформированные современным капитализмом потребности, конформиста, утратившего критическое отношение к действительности. Г. Маркузе полагает, что ложные потребности, такие как стремление к развлечениям, экономическому успеху, поведение в соответствии с рекламными образцами и др., поработывают человека и подчиняют его социальной системе.

Настаивая на несвободе человека в либеральном обществе, Г. Маркузе отмечает, что все его вкусы, желания, потребности искусственно выработаны и навязаны извне через общественное мнение, СМИ, различные области культуры. Общество массового потребления создает ценности, которые трансформируют культуру и позволяют контролировать каждого индивида. В действительности все люди одинаково мыслят, работают, одеваются, подчиняются одним и тем же желаниям. Человек становится рабом

потребностей, не понимая, что они чужды ему. Все это провоцирует угасание индивидуальности человека, потерю целостности собственного «я», а также все больше усиливающееся отчуждение. В технологически развитом индустриальном обществе именно автоматизированный труд провоцирует возрастающее отдаление индивида от результатов собственной работы. Он обезличивает его, подчиняет аппарату производства, превращая человека в придаток огромной социально-экономической машины, в инструмент для повышения ее производительности.

В эффективности экономической системы, в повышении производительности доступных всем благ Г. Маркузе усматривает оправдание власти над человеком, достигнутой социумом. В технократическом обществе, нацеленном на завоевание природы и ее приспособление к удовлетворению потребностей индивида, последний как никогда становится зависим от благ цивилизации. Массовое производство сегодня в неограниченном количестве предоставляет человеку доступные блага, делая его жизнь удобной и комфортной, и препятствуя, таким образом, стремлению к качественным переменам. Однако умело созданную иллюзию благополучия с легкостью разрушают такие отрицательные последствия развития индустриального общества, как «расточительная и требующая ограничений производительность; потребность в агрессивной экспансии; постоянная угроза войны; усиливающаяся эксплуатация; дегуманизация» [2, с. 331].

Отмечая нарастание тоталитарных тенденций в развитии индустриального общества, Г. Маркузе вслед за М. Хоркхаймером, Т. Адорно полагает, что характерная для всего социума направленность на сглаживание противоречий и унификацию, распространяется и на политику. Хотя еще сохраняется иллюзия верховенства народа, который больше не является катализатором общественных сдвигов, демократия сегодня превращается в фикцию, в механическое чередование двух политических партий, ложная идеология которых работает на запросы производства.

В индустриальном обществе при доминировании «одномерного сознания» «одномерный человек» не в силах ни выработать, ни воспринять какие бы то ни было революционные идеи. Поэтому любой социальной революции, направленной на изменение социальной действительности, должна предшествовать «революция человека», которая заключается в великом отказе участвовать в игре капиталистического потребительского общества, в отказе признавать своими те потребности, которые навязаны индивиду обществом с помощью средств массовой информации, в отказе от норм господствующей морали. Итогом такого отказа будет являться индивидуальный бунт каждого, кто разгадал коварный план буржуазного господства, прикрываемый демократическими правилами игры. Таким образом, «одномерность» сознания человека, которая формируется современным индустриальным обществом, может быть преодолена только в результате революционных изменений в структуре человеческой личности.

Выражая общую для Франкфуртской школы идею о несвободе человека в индустриальном обществе, потере им собственной индивидуальности и, как

следствие, небывалом расцвете конформизма, Э. Фромм заявляет, что индивид уже не действует в соответствии с собственными мыслями, «его целостное "я" давно уже превратилось в орудие, которое успешно служит выполнению определенных целей огромной машины, которую он создал собственными руками» [3, с. 151].

Э. Фромм подчеркивает, что в индустриальном обществе человек превратился лишь в средство для достижения экономических целей. Единственным итогом его экономической деятельности становится накопление капитала ради его последующего вовлечения в денежный оборот. Таким образом, успех и материальные выгоды подчиняют себе индивида, становясь его самоцелью. Вслед за этим отношения между людьми начинают носить инструментальный характер, так как в них на первый план выходят законы рынка. При этом все общественные и межличностные связи сводятся лишь к взаимному манипулированию друг другом ради достижения собственных выгод. В индустриальном обществе с однозначной экономически ориентированной социокультурной детерминацией человек для другого выступает лишь как средство, но никак не как цель, что еще больше обостряет взаимное отчуждение между людьми.

Вслед за М. Хоркхаймером, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм отмечает все возрастающее манипулирование мнениями, вкусами, потребностями индивидов, которыми управляют такие мнимые авторитеты, как общественное мнение, здравый смысл и т. д., производные от запросов экономической системы. Серьезную роль в процессе манипулирования потребностями играет реклама, которая взывает не к разуму, а к эмоциональному восприятию человека, притупляя критические способности мышления, используя все средства для продвижения товаров. Рекламные методы, ориентированные на реализацию продукции зачастую любой ценой, несут в себе опасность для демократии, которая сегодня реально не осуществляется. Современный индивид, будучи в плену у экономической системы, ничего не решает, его мнение и потребности не учитываются ни на работе, ни дома, ни на выборах.

По замечанию немецкого психоаналитика Э. Фромма, индустриальное общество даровало индивиду свободу слова, выбора, вероисповедания и т. д., предоставляя ему возможность опираться на собственную волю и действовать в соответствии с индивидуальными желаниями. Однако у человека нет знания того, что он хочет, к чему ему нужно стремиться. Теряя ориентацию в мире, будучи одолеваемым сомнениями, индивид вынужден принимать господствующие в обществе ценности, идеалы, правила, чуждые ему и подавляющие его «я». Таким образом, поведение индивидов становится ожидаемым и предсказуемым. «Мы стали послушными машинами, - замечает Э. Фромм, - хотя сами считаем, что действуем самостоятельно и по доброй воле» [3, с. 323].

На протяжении нескольких десятилетий существования Франкфуртской школы всех представителей данного философского направления объединяет общность в постановке изучаемых проблем, которые вращаются вокруг осмысления негативных последствий развития индустриального общества.

Ведущие представители этого течения Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно, Эрих Фромм, Герберт Маркузе солидарны друг с другом в том, что современное им общество тоталитарно, так как полностью подчиняется действию объективных законов общественного развития, нашедших свое воплощение в аппарате производства. Философы констатируют потерю человеком собственной индивидуальности, субъективности и способности к критическому восприятию действительности в экономически детерминированном обществе, которое манипулирует сознанием индивида, навязывая ему ложную систему ценностей и потребностей, усиливает его отчуждение от результатов собственного труда на автоматизированном производстве. Таким образом, человек превращается в маленький придаток огромной социально-экономической машины, в умело управляемый инструмент для повышения ее производительности.

Список литературы

1. *Адорно Т., Хоркхаймер М.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Пер. с нем. М. Кузнецова. – Москва – СПб: «Медиум», «Ювента», 1997. – 312 с.
2. *Маркузе Г.* Одномерный человек. – М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.
3. *Фромм Э.* Бегство от свободы. – Мн.: Харвест, 2003. – 384 с.

References

1. *Adorno T., Horkheimer M.* Dialectic Of Enlightenment. Philosophical fragments / translated from the German by M. Kuznetsova. - Moscow - St. Petersburg: "Medium", "Yuventa", 1997. - 312 S.
2. *Marcuse, One dimensional man.* - M.: "REFL-book", 1994. - 368 S.
3. *Fromm E.* Escape from freedom. - Mn.: Harvest, 2003. - 384 S.